

Далее заметили иезуиты (2), до какой степени действовала сильно на умы протестантская проповедь: тогда они явились проповедниками. Самые замечательные из католических проповедников в XVI столетии принадлежали к их числу. Еще (3) самое важное средство к их влиянию было воспитание юношества. Мы уже заметили, как была важна заслуга реформаторов в этом отношении. Лютер, Меланхтон, каковы бы ни были недостатки их в других отношениях, хорошо понимали все значение образованности. Конфискованные у католического духовенства имущества должны^г были служить, по их мнению, преимущественно к заведению новых школ^г. Правда, корыстные расчеты немецких князей часто мешали им здесь: но тем не менее все-таки заслуга Реформации в этом отношении была весьма значительна. Чтобы убедиться в этом, стоит только сравнить прежние учебники с учебниками Меланхтона и последующими; здесь мы увидим, как резко новое воспитание оторвалось от средневекового. Иезуиты заметили это: они решили противопоставить воспитанию протестантскому воспитание своего ордена. Тогда во всех провинциях они завели школы, привлекая в них, во-первых, отличным преподаванием, по крайней мере в формальном отношении; преподавание древних языков шло здесь не хуже, чем где-либо; многие науки шли даже лучше. Сверх того иезуиты сами помогали бедным родителям учеников, а юношей они обнадеживали верными успехами в жизни под их покровительством. Всякий даровитый юноша, выходящий из этих школ, был привлекаем в их ряды, если же нет, то он оставался по крайней мере навсегда расположенным к ордену, оставался светским его союзником. С своей стороны орден помогал ему своим мирским влиянием. В высших учебных заведениях действовали также иезуиты. Воспитывая дворянство, они превосходно умели припророниться к его потребностям: это не было воспитание монашеское, отрешенное от практических целей; и иезуиты не хотели этого, они воспитывали деятельных людей; но старались и умели обратить их деятельность к своим целям. Зато те же правила, которые господствовали в устройстве ордена, прилагались и к воспитанию. Можно сказать, что воля человека была постоянным предметом враждебных притеснений ордена: он старался сокрушить ее. Он старался только развить те способности в человеке, которые мог употребить в дело, и ослабить по возможности характер. Тот же строжайший надзор, как в самом ордене, имел место и при воспитании. С каким-то преступным коварством наставники пользовались доверенностью и взаимным дружеством учеников; если один из них узнавал какую-либо тайну от другого, он обязан был под опасением строжайшего наказания передать ее наставнику, хотя, конечно, эти тайны были мелкие и большей частью нравственные: но орден хотел знать

^{г-г} Написано вместо зачеркнутого: для того, чтобы заводить на них новые школы.